

* * *

Осень, осень, все любят осень.

Краски красивые: жёлтые, красные,

подумал ещё о зелёных — просто участок лета.

Подошёл, это ёлки. И рядом другие стоят,

с жёлтой хвоей, а на зелёных совсем свежая.
И грибы попались, поганки, но всё равно, сырое.
Вообще у нас этот парк большой, хорошо.
Лодку дают напрокат. Пустая станция.
Осень, осень, все её любят.
Скоро сильный ветер подует и всё снесёт.
Чтобы мы осень увидели, нужно при свете.
В отличие от весны. Весну ночью по воздуху,
или зиму по снегу, как он скрипит и искры,
а осень только при свете.
Жёлтое, жёлтое, и вдруг красное в середине.
А жёлтые попадаются листья такого чистого тона,
просто секрет желтизны. Вот запах у осени:
когда их вечером жгут.
Цвет ещё можно воспроизвести, но даль,
на каком расстоянии один от другого —
Поэты, стараются про неё. Схемы сухие.
Листья тоже сухие, но — (шёпотом скажем: тоже сухие;
так что-то есть). Конечно, сильнее всего, когда сухо.
Сухо и солнечно. Хотя, когда сыро, тоже.
Это как раз было сыро — ряды, и поганку растёр.
Какие были ряды! глубокие, ровные.
Ёлки давали им глубину.
Всё, ветер сильно дует — у-у,
плохо на улице, завтра проснёмся,
листья валяются во дворе, запачкались, бурые.

ИЗ ЦИКЛА

«ВИЛЬБОА И ДРУГИЕ ВЕЩИ», СТИХИ

★

С. звонит, девушку поместить на три дня,
приехали, она спать, он уходит,
а вещь никак — репродуктор на весь район,
поздравления, песни, грузовики.
Пойти потолкаться, всё равно не идёт.
(Предвоенные времена — репродуктор на площади,

поэту некуда скрыться, и его вовлекают в общественное торжество).

На живых людей пришёл посмеяться —
такие же люди как ты,

сами не замечают, что на посмешище.

Вышла немолодая, некрасивая, в платье с вырезом,
холодно за неё, народ в пальто, —

и любовную песню, как её молодые люди
без конца приглашают гулять;

улыбается, как требует песня, а зубы вперёд;

затем одна декламировала чтобы мы помнили павших,
кричит на нас и в глаза не смотрит.

Или дуэт на трубах:

старый руководитель и пионер подопечный,

сзади на аккордеоне аккомпаниатор,

аккомпаниатору держит ноты четвёртый,

солидный, грудь в колодках,

конференсье объявил,

малый заправский, обученный,

«Вильбоа. Моряки»¹. Как следует прозвучала фамилия,
Вильбоа;

а мы его и не знаем.

Старый руководитель и маленький пионер начали,

один начнёт другой не подхватит,

публика замечает, смеются.

Старушки сочувственно принимают,

вывели погулять внучат, скоро умрут.

Руководитель несмотря ни на что весёлый, вида не подаёт,
а пионер смущён.

Всё же средство отвлечь от хулиганства и пьянства,

играют на трубах, поют, приобщаются — Вильбоа.

И ближе к делу, номер:

мальчик и девочка лет по тринадцати, пляска.

Все одинаково смотрят,

¹ Вильбоа Константин Петрович (1817 — 1882) — композитор и дирижёр, автор многих популярных песен и бытовых романсов, в том числе и упоминаемого героико-романтического дуэта «Моряки» (1853; на стихи Николая Языкова «Нелюдимо наше море...»). (Здесь и далее — примечания Глеба Морева (с сокращениями) к книге Евгения Харитоновича «Под домашним арестом: Собрание произведений» (М.: Глагол; Екатеринбург: У-Фактория, 2005). — *Прим. ред.*)

мальчик пляшет, девочка пропускаяется.
Глаза в большинстве на него.
Хрупкий зародыш мужества трогает.
А он просто, должен плясать и пляшу, как положено.
Не закоренел, складный на редкость.
Не зря отцы хотят сыновей.
Как Ефросинья Никифоровна сказала:
родилась у них дочка, четыре года,
ну, не долго думая, родился сын.
Братья такие-то. Матросский танец.
Все предвкушают, я не один.
Выбегают братики, трое,
возраст пожизненный мой,
двое из них близнецы, один близнец плясал,
но кто из двоих не угадать,
третий на них не похож,
все хороши, третий особенно,
он их постарше, на переломе,
братики, все одной крови, все хороши,
но третий —
бёдра ремнями затянуты, сердцевина программы.
Война с вами точно обходится, не даёт переспеть,
запечатлевает в канун расцвета,
чтобы у всех разрывались сердца.
Гибнет мальчик в тельняшке,
спадает со щёк румянец,
не распутившись в окоп,
губ ему никто не раскрыл.
Гвоздь программы прошёл, конференсье предложил снова
смотреть концерт в клубе строительной техники,
дети сели в автобус,
старший на заднем сиденьи,
по улыбке видно издали,
девочка рядом ему щебечет,
о, Вильбоа, Вильбоа!
В доме строительной техники. Вот я в голландском шарфе
загадочнее Вильбоа, участники рядом
ходят трогают экспозицию, экспериментальный
макет квартала, зрителей только нет,

две-три старушки, несколько октябрят.
Я к воспитательнице, она наставляет как раз близнецов
а старший спустился вниз
он им не брат, конферансье обманул.
Вильбоа, говорю, простите, пришёл на концерт;
если его не будет из-за отсутствия публики,
хотя бы матросский танец, я ради него пришёл.
Пожалуйста, говорит, приходите тогда-то;
сейчас, наверно, отменят.
На самом деле вышел директор в орденах в честь победы
и отменил.
О, Вильбоа, только домой,
где спит незнакомая девушка.
Подари, девушка, сына, а сама уходи гулять.
Что подвигает нас брать перо? Совпадения.
Увидел во дворе фанерного пионера,
полпионера, нераскрашенный валялся в траве.
Неумелые руки его выпиливали, шея бычьья,
у пионера такой не бывает.
Вильбоа, какой у юнги загривок.
Всё равно подобрал.
Кстати о юнге, из Лены Гулыги².
Голод на пароходе. Выбирают съесть юнгу.
Можно себе представить — освежевать подростка,
мышцы ему расслоить, мышечное волокно поделить
на коллектив, кожицу оттянули ему на затылке,
нащупали, прокололи, спускание крови в ведро,
отряд в стороне. Ждёт.
А он сам пошёл, стойкий, с сознанием цели.
Мозжечок, незрелый мозг выбили из сахарной косточки,
сваренная грудобрюшная преграда одна на всех.

² Елена Арсеньевна Гулыга (1947 — 2008) — поэт, переводчик. С Харитоновым познакомилась на съёмках фильма «День Икара» (1966, режиссёр Марианна Рошаль), где он играл поэта, а она — поэтессу. <...> Имеется в виду перевод Е. Гулыги французской народной песни «На свете жил один кораблик...», в которой юнга приносит себя в жертву, чтобы накормить экипаж во время голода на корабле. <...>

Рустам³, доказал.

Леночке ломал на тюфяке у Ларисы Умаровой⁴.
Лариса Маше говорит Рустам страстный такой,
всё время хочет, а Леночка ему говорит больно.
Лариса, придумала как про рак.

Рустам, всё что ни сделает — !

Её много козлов желало,
она ждала пока Рустам решится.

Рисовал довоенных дам, через меха через ткани
направлял интерес, любил что они красятся наряжаются.
И рисовал одно и то же.

Подогнал её.

Законодатель мод.

Его ждёт великая только с певцами сравнимая слава.
Что введёт, то и будет.

Ходят в кино живые приталенные навсегда,
сами стареют, проекция только царапается,
как пластинка, чем больше шипит, тем интересней.

Леночка, существо большого отбора.

Ах, Рустам, всё по лучшей мерке:
жену взял новое слово законодателя,
сам вышел из мальчиков

и ей поломал.

Год в Азии набирался сил настраивался на неё.

В Европе устроят просмотр для людей высшего вкуса,
низшие тоже бегут, что там высшие выдумали,
такое простое, безумное,

умным до такой глупости никогда.

³ Рустам Усманович Хамдамов (р. 1944) — художник, кинорежиссёр. Родился в Ташкенте, закончил режиссёрский факультет ВГИКа. Автор фильма «В горах моё сердце» (1968; в соавторстве с Инессой Киселёвой). <...> Харитонов захотел познакомиться с Хамдамовым после того, как увидел его фильм. Первая встреча и знакомство были тщательно подготовлены друзьями и поклонниками обоих. Финальный эпизод их отношений озаглавлен историей, описанной Харитоновым в тексте «А., Р., я».

⁴ Лариса Хакировна Умарова (р. 1947) — актриса, закончила актёрский факультет ВГИКа, приятельница Харитонova и Хамдамова. В её московской съёмной квартире собиралась артистическая богема Москвы. <...>

Марля в блёстках и розы.

И сейчас он принят у лучших. Алла Шашкова⁵ секретарём.

И никаких усилий, всё за него другие.

Молчит в углу рисует Лилиан Гиш⁶ на пудренице из финифти.

Потом во Францию, законодателю мод место везде.

Леночка дитя родит.

Дитя красивое, череп Леночкин без надбровных дуг,

нос при улыбке не расползается,

глаза Рустама, зубы Рустама и Леночки.

Ко мне ничего, тепло отнестись, отозваться.

Как Грета Гарбо⁷ позволила Пьеру⁸.

Мы никто.

ПОКУПКА СПИРОГРАФА

Погрузить спирограф надо три грузчика.

Провести машину с погрузкой через институт целое дело,
я пошёл заказать машину в агентство как частную перевозку —
кассир не оформляет боится.

Мебель с квартиры на квартиру можно,

аппарат из магазина в учреждение нельзя.

Дура, советует съездить к их начальнику за разрешением,
отсюда на улицу девятьсот пятого года.

На х..й тогда мне твоё агентство, ездить полдня.

Перевезти вещь с места на место, спирограф, х..ёграф,
в квартиру, в учреждение, всё равно я плачу.

Позвонил от неё начальнику,

конечно, начальник не возражает.

Опять не так, назвал срок подачи машины с трёх дня,
гарантия выполнения заказа с трёх до семи; а магазин

⁵ Алина Григорьевна Шашкова (р. 1944). Закончила топографический техникум, актёрский факультет Ташкентского театрально-художественного института, киноведческий факультет ВГИКа. Работала журналисткой. <...>

⁶ Лилиан Гиш (1894 — 1993) — американская актриса кино и театра.

⁷ Грета Гарбо (1905 — 1991) — американская киноактриса.

⁸ Здесь Харитонов допускает неточность, имея в виду голливудскую постановку «Войны и мира» (режиссёр Кинг Видор, 1956), где роль Наташи Ростовской играла Одри Хепберн. Гарбо в этом фильме не снималась, она играла заглавную роль в «Анне Карениной».

в половину пятого закрывают.
Опять надо ему звонить.
Он уже не хочет менять,
только после пятнадцатого даст рейс с утра.
Сейчас у него утренние перевозки квартирные,
одно окно было после трёх.
А не один х..й, раз перевозка оформится как квартирная.
Я ещё нарочно хотел взять этот рейс с трёх,
или машина придёт до закрытия,
а не придёт, х..й с ней,
пусть всё до конца будет не так.
Хорошо, после пятнадцатого.
Взял нарочно телефон у кассира чтобы пятнадцатого ехать к ней
не поднимать всё сначала с новым кассиром.
Приезжаю в пятнадцатых числах.
Она, бл..дь, — опять надо звонить начальнику просить разрешения.
Какого же х..я я именно к тебе еду.
Опять дура советует, вы съездите к нему договоритесь.
Опять позвонил, спасибо ещё, он на месте.
Даже неуважение, уж раз он такое начальство,
звонить не по делу второй раз.
И, дура, не забыла приписать на квитанции —
с разрешения этого начальника.
А то вдруг её посадят.
Теперь, Маргарита Александровна узнаёт о размерах спирографа,
сказала, не тот аппарат.
Решили пока не забирать.
На следующий день выяснили, тот аппарат.
Хорошо, не съездил в агентство не отказался.

В понедельник с утра у магазина жду машину —
новая новость.

Срок доверенности на неё вышел,
кладовщица не хочет выдавать.
Какая разница, всё оплачено, счета у вас.
Нет, дура тоже упёрлась, нельзя.
— Машина же сейчас придёт с грузчиками.
А я до доверенности успел сказать ей
с десяти до часу подадут машину,

теперь она говорит — вот до часу как раз и съездите.

— Да может быть она сию минуту подойдёт.

— Ну и подождёт машина.

А кто будет платить простой грузчикам, ё.. твою мать.

И ехать сейчас в центр, потом опять к ней, потом снова в центр когда бы сейчас отвезти машиной, на месте взять доверенность и отвезти дуре.

Я же оставляю и корешки квитанций, паспорт свой, деньги вот перечислены, ё.. твою мать,

ну позвони в мою бухгалтерию —

она звонит, они тоже согласны,

да, по такой доверенности её право не выдавать.

Ещё говорит, в паспорте у вас штампа нет,

что там работаете.

— Да как мне доверенность бы выдали на такой аппарат, когда бы я там не работал.

Договорились, всё ей оставляю, паспорт,

корешки, а без них моей бухгалтерии

уж на самом деле в отчёте нельзя.

И то она пошла у своего начальника спросить разрешения.

И машина приходит в эту минуту.

Это я сейчас бы как раз уехал,

она ждала бы меня два часа,

рублей на пятнадцать с грузчиками.

И пришла она первым рейсом —

на десять часов заказ, пришла в половину одиннадцатого.

То есть, когда я в тот раз не взял,

она тоже бы так наверняка пришла,

и с доверенностью не было бы разговора.

В агентстве с дуры началось, и пошло, бл..дь, по цепочке.

Ещё грузчики на вино стали выпрашивать,

как будто я мебель перевозжу себе.

Отвезли,

взял новую доверенность,

привёз кладовщице —

о, ё.. твою мать.

Печати на ней нет —

я выписал не зашёл в отдел кадров заверить.

Но всё, теперь как хочет,

завезу когда по пути в Замоскворечье будет в конце недели.
Так она через два дня стала звонить в институт, шум подняла.
У неё счета оплачены,
паспорт в залоге,
корешки от квитанций, которые моей бухгалтерии
важней чем её доверенность —
она, бл..дь, боится, что у неё доверенность не тем числом.

ИЗ ЦИКЛА «МЕЧТЫ И ЗВУКИ»

ОЦЕПЕНЕНИЕ

Не могу встать. Нет, не могу!
А сидеть могу. Да, могу.
И ещё раз да.
И ещё раз, и ещё раз да.
А вставать и ходить хватит, друзья мои.
Вставайте и ходите сами.
А я тот кто сидит, когда вы ходите,
и лежит, когда вы сидите.
А уж когда и вы лежите,
так я вообще уж свержлежу.

★

Осень. Слава Богу, рябина красная.
Слава Богу, женщина несёт собаку на руках.
Слава Богу, она её скинула на траву.
Слава Богу, собака побежала, женщина пошла.
Слава Богу, Ленин умер.
Слава Богу, все мы живы.
Слава Богу, Бога нет.
Слава Богу, есть опять!
Слава Богу, слава Богу, слава Богу, есть.